

За окнами начало быстро темнеть. Сильный ветер поднял в воздух тучи пыли. Гроза собирается. Первая гроза этого лета.

— Послушай, — он хотя бы догадывается зачем ты его сюда привела? — Осторожно спросила Света, кивая в сторону мальчика, боязливо ожидавшего в прихожей под вешалкой.

— Ха, ха! Я думаю, нет, — негромко рассмеялась Марина. — Представляешь, какой кайф сегодня может получиться.

— Да ты что, с ума сошла! А что мы с ним потом делать будем?... А если он расскажет потом кому-нибудь?...

— Боишься? Это хорошо. Только на этот раз можешь не волноваться. Знаешь кто его мамаша? Знаешь, Валентину — барменшу из нашего клуба? Так вот, это она мне его предложила. Сама постеснялась объездить, а к делу пристроить его давно собиралась. Так что у него сегодня большая премьера.

— Да ну!... — только и смогла выговорить Света, блеснув глазами в сторону прихожей. — Да, такой случай не часто выпадает. А на сколько она тебе его дала? А что если мы...

— погоди, — прервала наметившийся поток вопросов Марина — не ломай суетой удовольствия. Начнем постепенно. Лучше скажи: соседи у тебя сейчас дома?

— Нет... наверное. А что?

— Дурочка, он же наверняка орать будет поначалу. Музыка надо включить. Подбери что-нибудь танцевальное и подлиннее. Помнишь, я тебе подарила диск, или... Короче, выбери сама.

Пока подруги шептались, мальчик от нечего делать рассматривал разнообразное косметическое барахло в избытке наставленное на старом трюмо в прихожей.

— Эй, мальчик! Подойди сюда — вдруг ласково позвала его Марина. — Сходи в ванную и умойся хорошенько. А потом переоденься в то, что тебе мама собрала. Дома надо ходить не в уличной одежде. Иди.

— А мы пока тут все как следует приготовим, — заговорщически пропела Марина, когда он вышел из комнаты.

— Что надо делать-то? — начала было суетиться Света. — Надо бы переодеться во что-нибудь такое.

— Да ничего особенного делать и не надо. Подмойся, трусики поменяй а остальное потом приготовим. Предоставь все мне. Я все устрою, а ты потом, по обстановке, присоединяйся.

Вернувшись из ванной, мальчишка устроился в кресле возле телевизора и, уже немного осмелев, стал вертеть головой разглядывая комнату.

В соседней комнате девушки о чем-то громко шептались между собой и иногда смеялись.

Мальчику вскоре надоело просто так сидеть, и он подошел к окну чтобы посмотреть на усиливавшийся дождь, но тут его окликнули.

— Подойди ко мне, — позвала его одна из девушек. Поманив к себе она взяла его за руку и повела за собой. В другой комнате было намного просторней. Весь пол устилал большой пушистый ковер. Вдоль стен располагались огромный диван и два кресла таких же солидных размеров. Посередине комнаты на ковре стояло третье кресло поменьше и немного необычной формы.

— Давай сейчас сыграем в одну интересную игру, — интригуяще предложила Марина мальчику. — Обещаю, тебе она наверняка понравится — добавила она, загадочно улыбаясь. Стараясь вести себя как можно бархатней, Марина чувствовала, что внутри ее всю начинает понемногу трясти от возбуждения. Ласковая улыбка на ее лице против воли порой превращалась в хищную. В мыслях она уже видела, как он дергается у нее в ногах, пытаясь вырваться из под... От одного предвкушения предстоящего удовольствия она уже почти была готова кончить.

— Правила игры мы тебе по ходу игры расскажем, — с трудом овладев собой сказала Марина. — Мы их сами еще не до конца придумали.

— Потом, когда мама вернется, может быть она тоже с нами поиграет, — с едкой шутливостью добавила Света, не удержавшись от замечания.

Неодобрительно стрельнув взглядом в сторону подруги, Марина продолжила: — Сначала ты закрой глаза. И не подглядывай! Нет, лучше я тебе их завяжу, а то я знаю, ты хитрить будешь. Быстро порывшись в шкаф, Света протянула Марине старые колготки. Мальчик охотно дал завязать себе глаза. На самом деле Марине нужно было только связать ему руки и заклеить рот пластырем, но она не хотела лишней суеты, а если не применить хитрость, то мальчишка, наверняка, стал бы сопротивляться, и с ним пришлось бы повозиться. Правда сначала у нее была другая идея: вместе со Светой они могли бы избить его до такой степени пока он не станет ручным, но потом она решила, что это было бы слишком неинтересно, грубо и совсем не эротично.

— Повернись. Вот так — как можно ласковее сказала она, мягко заводя ему руки за спину. Жестами она старалась показать Свете, которая уже приготовила кусок широкого пластыря, чтобы та заклеила ему рот сразу, как только Марина защелкнет наручники.

... Несколько неожиданных быстрых движений и все готово. Не успевший что-либо понять мальчишка стоял неподвижно, как бы пытаясь разобраться в смысле этой игры.

Воспользовавшись этим, Марина уже не спеша одела вторую пару наручников ему на ноги.

— Ну вот и все готово. Теперь можно и поиграть, — торжественно объявила она, снимая повязку с его глаз.

Вдвоем подружки уже без лишних церемоний подвесили мальчишку за наручники к крюку вделанному в стену. Только теперь он начал мычать и пытаться вырваться. Оставив раба дергаться на крюке, девушки не спеша занялись подготовкой к предстоящему развлечению.

Смакуя и растягивая удовольствие, они доставали и демонстративно раскладывали на столике все, что им может пригодиться для игры. Учитывая возраст раба, они решили не применять к нему сильно действующих средств. В «детский» комплект, кроме классических хлыстов и ремней, они включили почти все имеющиеся сбруи и трусики для удержания раба в нужном месте и в нужной позе, несколько масок и фалоимитаторов, два набора игл, кнопки, колючие перчатки и некоторое другое «легкое» оборудование. При виде этого зловещего арсенала мальчишку еще сильнее стало трясти от страха.

В заключение Света сходила на кухню и поставила на заваленный орудиями пыток столик открытую бутылку шампанского и два мокрых бокала.

Марина давно уже не имела маленьких рабов, и потому находилась в сильном возбуждении предвкушая изысканное удовольствие. Но все-таки она больше завидовала Свете, которая до этого вообще никогда не пробовала это делать с детьми.

Сняв с крюка девушки подтащили брыкающегося мальчишку к креслу стоящему посередине

комнаты. Силой поставив его на колени, они заломили ему руки за спину и привязали за запястья к передним ножкам тяжелого кресла. Присев на корточки возле мальчика Марина одела на него широкий ошейник с прикрепленными к нему двумя ремнями. Ошейник оказался немного великоват и Марине пришлось повозиться прежде чем она смогла надежно закрепить его на шее раба.

Закончив копаться ошейником, Марина задержалась немного. Пальчиком приподняв за подбородок голову раба, она с хищной улыбкой вызывающе посмотрела ему в глаза. Встретив ее взгляд, мальчишка невольно вздрогнул. Теперь он почти не сомневался, что попал в руки двум людоедкам.

Поднявшись, Марина грубо схватила мальчишку за волосы и запрокинув его голову лицом вверх прижала затылком к сиденью кресла. Придерживая коленом его в таком положении она просунула ремешки от ошейника в специально для этого сделанные петли по бокам сиденья и, затянув, привязала. Растянутый ремнями ошейник теперь надежно удерживал голову раба точно посередине сиденья кресла.

— Тихо, тихо. Потерпи мой маленький. Сейчас все будет хорошо, — ласково шептала Марина и с явным удовольствием затягивая ремни еще туже. Закончив с ремнями она гордо поставила одну ногу ему на грудь и продолжая ворковать ласковые успокаивающие слова, с наслаждением стала смотреть, как искажается от боли лицо мальчика, когда она сильнее надавливала на него острым каблучком. — Хватит, Марина! Оставь его! — вмешалась Света, которая до этого стояла в некотором отдалении и с волнением наблюдала за всеми приготовлениями.

— Ну ладно, действительно, еще успеется, — согласилась Марина убирая свою ногу. В заключение подружки решили обложить все это по бокам чем-нибудь, чтобы удобно было сидеть, и голова раба при этом не сваливалась набок. Распихав принесенные Светой подушки, Марина одобрительно осмотрела получившееся сооружение и немного примерившись осторожно села в кресло прямо в юбке. Немного поерзав задом — для пробы, она заявила, что все просто замечательно как удобно, и она начинает раздеваться.

Света все-еще по прежнему заметно смущалась от предстоящей оргии, но все-таки, вслед за Мариной, тоже потихоньку начала снимать с себя одежду. Вскоре на обоих остались только украшения, чулки и туфельки на высоком каблуке.

Марина разлила шампанское по бокалам и взяв хлыст вместе с бокалом танцующей походкой подошла к креслу. Света стоя у зеркала поправляла чулки, искоса с волнением наблюдая за своей подружкой. Встав спиной к креслу, Марина поставила одну ногу на сиденье рядом с головой мальчика и прогнувшись присела, нависая задом над его головой торчащей среди подушек. Поставив бокал на пол она погладила себя по голым ягодицам.

— Ты хорошо меня видишь? Посмотри какая у меня красивая, роскошная попка. Смотри как следует! Марина была довольно крупной женщиной и хорошо знала какое впечатление на рабов производит ее массивная фигура.

А сейчас она, казалось, всем телом чувствовала страх мальчишки под нависшим над его лицом ее огромным задом. Она, просто физически, ощущала и приятную щекотку в своей щели от его испуганного взгляда.

— Ты когда-нибудь уже видел вот такую штучку? — С этими словами она раскрыла пальцами половые губы, демонстрируя влажное розовое содержимое.

— Скоро ты узнаешь, какая она ненасытная. Больше всего ей нравится мучить таких вот

маленьких рабов. У моей подружки тоже замечательная штучка, но она тебе покажет ее попозже, когда стесняться перестанет, — пошутила Марина посмотрев в сторону смутившейся Светы.

— Тебе придется полюбить мою попку, или очень сильно пожалеешь, — ядовито прошипела она, покачивая над ним своим задом. — Только попробуй ей чем ни будь не угодить, и я буду тебя пытаться. Впрочем, — вдруг весело добавила она, — мы в любом случае не откажемся от этого удовольствия.

— Только, мне кажется, ты меня пока еще плохо знаешь, чтобы как следует полюбить — сказала Марина снова наигранно обиженным голосом и замахнулась хлыстом.

Искусно орудуя хлыстиком, женщина умело наносила точно рассчитанные удары, не забывая при этом в разных ракурсах демонстрировать рабу все свои прелести. Ей уже тяжело было продолжать дразнить себя но она не торопилась зная как великолепен будет после этой игры экстаз. Запугивая раба она вслух смачно фантазировала о том что будет делать с ним в течении всей этой ночи.

Спустя некоторое время она добилась желаемого результата, забитый и до предела запуганный мальчишка наконец не сдержался и заплакал. Добавив для верности еще пару ударов, Марина остановилась и, положив хлыст, снова взяла стоящий на полу бокал.

— Ну вот, теперь я тебе, кажется, понравилась, — сказала она отпив немного шампанского. — Теперь можно и поиграть. Для начала я хочу маленький экстазик. А уже потом мы займемся чем ни будь более интересным. Мы сегодня попробуем все.

Мальчик уже не сдерживал слез и продолжал негромко плакать, когда Марина не спеша, торжественно опустилась в кресло. Из под нее еще было слышно глухое хныканье, пока она переваливаясь с боку на бок расправляла руками свои ягодички на его лице. Но когда она, наконец, устроилась поудобнее и, придавив всем своим весом, начала томно двигать задом, одновременно массируя себе руками груди, мальчишку уже не стало слышно.

Тяжело дыша, Марина устало развалилась в кресле, не в силах пошевелиться после бурного и продолжительного экстаза.

— Ты знаешь, мне кажется, я кончила два раза подряд. Прости что я так долго не уступала тебе очередь, просто забыла обо всем когда вошла во вкус, — извинялась Марина перед своей подругой. — Но зато теперь он полностью в твоём распоряжении. А я... Я наверное раньше чем через час я не захочу, — сказала она, с трудом поднимаясь на ноги, и нетвердой походкой, покачиваясь на каблуках, пошла в ванную.

Света еще раз обошла кресло, все еще не решаясь начать. Правда она пару раз стегнула мальчишку хлыстом, но это мало помогло ей преодолеть внутреннюю неловкость. Пока Света смотрела как ее подруга извивалась в экстазе, она тоже сильно возбуждалась и уже почти была готова кончить, но...

Но никак не могла преодолеть страшное табу — изнасиловать ребенка. Она этого еще никогда не делала, хотя с рабами постарше чувствовала себя довольно уверенно и считала себя состоявшейся стервой.

— Ну ты даешь! Я наверное целых десять минут подмывалась, а ты даже еще и не приступала, — удивилась только что вышедшая из ванной Марина.

— Ты что! Давай начинай, а то я опять его заберу.

Неловко расставляя ноги, Света попятилась на кресло и, оперевшись руками в подлокотники, осторожно опустилась на сиденье. На этот раз мальчик уже не плакал и безропотно

подчинился своей участи. Марина, казалось, выбила из него всю волю. Увидев над собой опускающуюся страшную, поросшую редкими черными волосами, влажную пасть он стал часто и глубоко дышать, наверное теперь больше всего он боялся задохнуться...

Ночь прошла великолепно. Девушки просто опьянели от избытка секса и власти. У обоих наступило состояние, когда желание новых экстазов только возрастает а нежная кожа половых губ и ануса настолько перевозбуждена что уже не выносит даже легкого касания. Тогда они оставили на время секс и занялись дрессировкой.

Только под утро девушки наконец утомонились. На следующий день, проспав почти до обеда они решили что неплохо было бы немного развеяться. Приковав мальчишку на длинную цепь к батарее в ванной, девушки отправились прогуляться по магазинам. В основном их интересовало что ни будь такое, что поможет как-то разнообразить их развлечения с рабом.

Вернувшись с покупками усталыми, но довольными, они решили сначала немного передохнуть, а потом, уже поближе к вечеру продолжить свои развлечения. Освободив мальчишку от цепи, Света сняла с него наручники, а потом отвела его в столовую, где обе женщины заботливо покормили его. Как будто в благодарность за удовольствие, которое он им доставил, и еще доставит позднее, обе девушки старались приласкать мальчишку и позаботится о том, чтобы он хоть немного пришел в себя. Но это мало помогало. Мальчишка не переставал вздрагивать при каждом их обращении к нему и казалось боялся ласки даже больше чем хлыста. Подружки как будто не обращая внимание на его настороженность продолжали играть роль заботливых и ласковых сестричек. С удивлением они обнаружили что сама эта игра начинает их возбуждать.

После ужина девушки оставили мальчика в столовой, где он сразу спрятался в угол за диваном, а сами удалились в комнату разбирать покупки.

— Ух-ты! Класс! Тебе так идет этот гарнитурчик? — восхищалась Светлана разглядывая подругу, примеряющую купленное днем кружевное белье.

— Ты выглядишь, как самая натуральная королева — три девяткис. Хоть самой на коленки перед тобой падай.

— Тебе разрешаю не падать, — важно сказала Марина, довольная произведенным впечатлением. — Можешь, если хочешь, стать моей первой фрейлиной.

Горделиво подняв головку Марина, смотрясь на себя в зеркало, сделала театральный жест пальчиком и грозно повелела:

— Подать к ногам моим моего раба!

— Слушаюсь, Ваше Величество, — Света кокетливо сделала реверанс и с деланной серьезностью поспешила на поиски. Мальчишку она нашла под столом, куда он теперь прятался при первой возможности.

— Вылезай оттуда! Живее! — потянула Света за поводок, вытаскивая его из под стола.

— Королева тебя требует.

— Вот, Ваше Величество, доставила, — сказала Света, погоняя стеклом ползущего на четвереньках между ее ног мальчишку.

— Куда его прикажете... вставить?

— Повесь его на крюк и подай мне инструмент, — повелела Марина, продолжая изображать из себя королеву.

Света подцепила наручники мальчишки к крюку вделанному в стену на высоте чуть более метра от пола и с поклоном подала Марине хлыст.

— Ниже нагибайся! — приказала Марина и с размаху хлестанула раба по спине.

На теле его появилась еще одна красная полоса. Он пригнулся на сколько было возможно, до предела вывернув руки привязанные к крюку. Подняв одну ногу Марина вонзила острый каблук в спину раба, заставляя его еще ниже склониться перед ней.

— Вот так надо хозяйке кланяться, скотина! Запомнил?! — Фрейлина, достаньте свой прибор и займитесь рабом. А я пока полюбуюсь.

— Какой прибор? А... Этот... Конечно. Всегда готова. — Охотно заголив зад, Света пятясь нацелила его в лицо мальчишке.

— Морду держи! Выше! — приказала она раздвигая пышные ягодицы и устраиваясь поплотнее.

— Правильно. Сделай ему компресс, — велела Марина.

Света соединила вместе коленки и накинув свои трусики на шею мальчишки с силой притянула его под себя. Широкие ягодицы женщины плотно закрыли все лицо раба, лишая его возможности дышать.

— Прекрасно. Вот так и держи, пока я не скажу, — велела Марина, расправляя хлыст.

Пританцовывая, она начала в стегать раба, стараясь попадать в ритм музыки. Света тоже виляла задом как будто танцуя.

— Ой! Ты аккуратнее! Меня не задевай — вздрогнула Света чуть не выпустив из рук трусики.

— Извини, я нечаянно. Можешь отпустить его немного, пока я другую музыку поставлю — распорядилась Марина.

Слегка раздвинув бедра, Света позволила мальчишке немного подышать. Заглядывая под себя, она пальчиком поковыряла у себя между ног, расправляя свалявшиеся волоски.

— Ну как тебе там? Нравится? Сейчас продолжим, — ласково сказала она, потрепав его тем же пальчиком по губам.

— Слезай, теперь я его душить буду, — велела подошедшая Марина. — А ты возьми хлыст и погоняй его. Я хочу чтобы он вертелся.

Девушкам нравилось такое сочетание. Экстаз во время которого раб дергается от боли, или задыхаясь, захлебывается в обезумевшей от жажды наслаждения половой щели они ценили больше других. Уже через пару минут пытки раб начал серьезно задышаться. Это был тот самый момент, который возбуждал Марину больше всего. Закусив в улыбке губу и закатив глаза, она плавно вращала задом, еще крепче прижимая раба и не давая ему вырваться.

Изредка она, на мгновенье вдруг разводила ноги, давая ему через узенькую щелку схватить немного воздуха и тут же снова сводила их вместе. Эта игра не давала рабу возможности нормально дышать, но и не давала задохнуться совсем, продлевая его мучения. Удары хлыста хоть оставлявшие на его теле все новые и новые красные полосы, уже не вызывали у него никакой реакции.

— Ой! — неожиданно воскликнула Марина в самый разгар экстаза. — Ты это что! Сволочь! Кусаться! Скотина! Весь кайф сломал!

— Давай мне его, я знаю как его нужно успокоить — предложила Света, с размаху ударив по спине раба жесткой рукояткой хлыста.

— Нет, погоди. Потом будешь его наказывать. Сейчас я хочу кончить, пока еще не совсем остыла. Я уже почти готова была, когда эта скотина...

— На заткни ему тогда рот, — и Света протянула Марине свои скомканые трусики. Кое-как затолкав мальчишке в рот кляп, Марина поспешила продолжить.

Через некоторое время Марина прервала игру.

— Нет, я так кончить наверное не смогу. Неудобно стоять так, отключив задницу. Давай перебираться на диван, — решительно предложила она Свете, неуклюже слезая с раба, видимо уже забыв о своей королевской роли в этой игре.

Развалившись на просторном диване, девушки обнялись и целуясь стали ласкать друг друга руками. Мальчишку они пристроили у себя в ногах приказав ему лизать их внизу — обеих. За день девушки перепробовали на нем все позы и приемы по несколько раз. К вечеру их фантазия истощилась. Отдыхая после очередного экстаза, почти голые, они валялись на просторной кровати и, листая журналы, пытались придумать какой-нибудь новый способ получения удовольствия.

Мальчик, забитый и затраханый до полусмерти, лежал связанным на полу возле кровати. Казалось, что он был без сознания, но в действительности он в страхе ожидал, когда женщины займутся им снова. Стараясь не шевелиться, чтобы не привлечь к себе внимания, он надеялся продлить эту передышку. Неожиданный звонок в дверь оторвал девушек от их занятия.

— Не беспокойся, — остановила Марина подружку, которая начала-было искать чем прикрыть мальчика. — Это, наверное, Валентина. Она звонила, утром когда ты была занята — предупреждала что зайдет вечером. Пойди открой ей.

В след за Светой в комнату вошла высокая женщина заметно постарше девушек. Мальчик, увидев мать, попытался вскочить навстречу, но Марина, сидевшая над ним резко схватила его за поводок и, повалив на пол, поставила ему на шею ногу, не давая подняться.

— Не надо. Отпусти его, — сказала Света, — увидишь, сейчас будет забавно. Сыто потянувшись Марина лениво отпустила мальчика.

Освободившись, он всхлипывая пополз к матери. Женщина растерянно стояла на месте даже не пытаясь идти ему на встречу. Казалось она никак не может решиться на что-то или уже готова передумать. Добравшись до ее ног, мальчишка прижался к ней в надежде, что теперь весь этот кошмар прекратится, и она защитит его от этих двух ведьм. Подружки, поудобнее развалившись на кровати, и с интересом приготовились наблюдать за развитием событий. Мальчик с надеждой и непониманием смотрел то на мать, то со страхом озирался на двух полуголых ухмыляющихся девиц. Когда одна из них стала поманивать его пальчиком почесывая у себя между ног, он испугано спрятался за ноги матери. Валентина, наконец, собравшись с чувствами, медленно начала расстегивать на себе блузку. Спустя несколько минут она уже разделась до белья.

Мальчишка смотрел на мать совершенно ошалелыми глазами, особенно когда та стянула с себя кружевные трусики и оставшись теперь в одних туфлях и чулочках, приняла из рук Светы хлыст.

Старалась не встречаться взглядом с его испуганным глазами Валентина медленным ласкающим жестом запустила руку в волосы мальчика. Нежно погладив его растрепанную голову, она, вдруг, резко запрокинула ее и, разведя бедра, торопливо запихнула его под себя. Парализованный таким поворотом событий, мальчишка совсем не сопротивлялся.

Девушки, наблюдавшие за происходящим с кровати, приветствовали это событие бурными аплодисментами. Зажав голову мальчика у себя между ног, женщина на некоторое время стояла неподвижно. Она как будто привыкала к этому новому ощущению. Было заметно как сильно она взволнована и возбуждена. Когда, наконец, преодолев смущение она начала

осторожно двигаться задом, было слышно как от избытка выделяющейся слизи ее пизда чавкает скользя по лицу мальчишки. Подбадриваемая репликами подружек, Валентина понемногу совершенно освоилась и стала действовать все более и более уверенно. Через некоторое время она совершенно перестала смущаться своего сына и начала даже получать особое удовольствие от самой ситуации.

Около часа она экспериментировала, избирая для этого наиболее извращенные позы и приемы. Этим она казалось хотела наверстать столь долгое воздержание от соблазна изнасиловать своего ребенка. Подружки с восторгом наблюдали за ее действиями понимая, что опыта в этих делах у Валентины побольше чем у них обоих вместе взятых. Почти совсем не применяя пыток или каких либо болевых приемов она с таким умением и фантазией издевалась над рабом, что девушки просто истекали от возбуждения глядя на нее.

Марина со Светой от души веселились, помогая ей советами и хлыстом. Больше всего их забавлял обалдевший, совершенно безумный вид мальчишки в те моменты, когда Валентина, выбирая самые роскошные позы, хлыстом заставляла его ползая у нее между ног и вылизывать ей различные места. Она уже совершенно освоилась и вместе с девчонками непринужденно шутила смеялась дрессируя мальчишку выполнять команды подаваемые жестами или угадывать ее желания по одной лишь ее позе. Угадывать что от него требуют было не трудно особенно после того, что подружки многократно перепробовали на нем почти все что им могло прийти в голову.

В отличие от девушек Валентина сразу потребовала от раба активного участия в процессе. Если Света и Марина, обычно, связав его в нужном положении сами делали все остальное находя удовольствие в непристойности и жестокости своих движений, то Валентина заставляла мальчишку самому тыкаться и всячески тереться лицом и лизать в ее самых интимных местах. Сама же она при этом лишь томно виляя задом подставляла ему себя в различных позах.

В заключение, она решила продемонстрировать подружкам один из своих излюбленных приемов.

— Открывай рот, пошире! — скомандовала Валентина, встряхивая раба за волосы. — Держи зубами. И, смотри, не выпусти, — с этими словами она вставила ему в рот резиновый фалоимитатор. Второй резиновый стержень Валентина с помощью пластыря закрепила мальчишке на носу.

— Ну как? Вы такое уже когда ни будь пробовали? — с усмешкой спросила она подняв за волосы голову раба, демонстрируя девушкам свое изобретение.

Вдоволь насмеявшись над мальчишкой, который с торчащими изо рта и на носу фалоимитаторами действительно выглядел очень забавно, подружки дружно признались что нацепить ему две резинки они как-то раньше не сообразили. Но теперь, они обе срочно хотели бы это испытать.

— Попробуйте еще. Только после меня, — остановила их Валентина и повалив раба на ковер присела над ним на корточки.

Аккуратно направляя руками один из стержней к себе во влагалище, а другой с задний проход, она стала, медленно вращая задом садиться, на лицо мальчика. Когда оба стержня полностью вошли внутрь, Валентина осторожно пересела на коленки и, усевшись поудобнее, начала работать задом, постепенно ускоряя темп.

Спустя двадцать минут, после бурного экстаза довольная и уставшая от секса Валентина,

наконец уступила мальчишку подружкам.

— Теперь тебя можно поздравить, с большой премьерой — обратилась Марина к мальчику, вставляя ему в рот чистый фалоимитатор. — Теперь у тебя совсем другая жизнь начинается. — Смеясь она посмотрела на сидевшую рядом сыто улыбающуюся Валентину.